

В тот момент, когда Сюэ Янь собирался войти, Сюэ Фэнь выбежал навстречу и сказал:

— Брат, поспеши увидеть Сяо Ци в последний раз!

Сюэ Янь почувствовал, как его мозг вот-вот взорвется.

Ноги подкосились, он едва удержался, схватившись за дверной косяк, и с яростью воскликнул:

— Срочно передай ему духовную энергию! Поддержи его дыхание!

Он и сам не понимал, почему так разозлился, но, услышав, что Сяо Ци при смерти, его сердце наполнилось горечью и яростью, словно прорвавшаяся плотина. Он, спотыкаясь, ворвался внутрь и увидел Сяо Ци, прислонившегося к креслу, весь в крови, бледного как бумага, который... пил чай.

Да, именно так.

Он действительно пил чай, и Юй Ци даже заварил для него хороший чай. Хотя он был слаб, но он действительно пил чай, несмотря на то что кровь продолжала течь.

— Сюэ Янь... ты пришел... — голос Сяо Ци был хриплым.

Бедный лекарь тоже вполз внутрь и начал обрабатывать рану тяжелораненого.

Если он может пить чай... значит, пока не умрет... подумал Сюэ Янь.

Сяо Ци поставил чашку и, увидев лекаря, наклонил голову и закрыл глаза.

— Он потерял сознание! Он потерял сознание! Лекарь! — закричали в панике Юй Ци и Сюэ Фэнь.

— Мм, потеря крови, потеря сознания — это нормально. — Белобородый лекарь говорил медленно. — Рана глубокая, но не задела внутренние органы, это большое счастье в несчастье. После остановки крови и хорошего ухода он должен поправиться.

Они временно наложили на рану лекарство, остановив кровотечение, и лекарь велел перенести Сяо Ци в более подходящую комнату для отдыха.

— Я сам его отвезу. — Сюэ Янь подошел и бережно поднял Сяо Ци на руки, его движения были необычайно мягкими, совсем не похожими на его обычное поведение.

Сяо Ци, тяжело раненный, открыл глаза в полубессознательном состоянии и увидел, что

находится во дворце Короля снежных лис. Дворец был построен из местного снежного нефрита, и везде, куда падал взгляд, колонны и стены были белоснежными, прозрачными и сияющими. Прекрасные цветы украшали каждый уголок дворца. Спальня, в которой он оказался, была задрапирована шелковыми занавесками, а перед кроватью находился небольшой бассейн с белым нефритом, из которого струилась вода. Вся обстановка была роскошной и изысканной, а кровать была невероятно мягкой. Если бы не дыра в его теле, он бы с удовольствием наслаждался здесь покоем.

Множество служанок и слуг окружили его, одни приносили воду, другие переодевали его и обтирали тело, третьи вытирали пот с его лба, а лекарь продолжал обрабатывать рану.

Сяо Ци слегка приоткрыл глаза, понял, что проснулся не вовремя, и снова закрыл их, позволяя им делать все, что нужно.

Сюэ Янь, занятый расследованием убийцы и другими делами, ушел первым, а Юй Ци и Сюэ Фэнь остались в спальне и кабинете, чтобы охранять Сяо Ци и Сюэ Яня.

Юй Ци сидел на стуле недалеко от кровати, зная, что Сяо Ци вне опасности, он взял семейную реликвию клана Цилянь — Зеркало тысячи ли, чтобы связаться с кланом и сообщить о покушении на Сяо Ци.

Странно, но обычно четкое и ясное Зеркало тысячи ли в Королевстве снежных лис было полностью размыто, и невозможно было передать изображение. Юй Ци несколько раз ударил по зеркалу, и оно окончательно перестало работать.

Не имея другого выхода, он последовал примеру Сяо Ци, начав пить чай и закусывать сладостями, чтобы скоротать время.

Сяо Ци лежал на кровати, ожидая, пока три лекаря закончат обрабатывать рану на его животе, и наконец сказал:

— Юй Ци... подойди...

Юй Ци отложил книгу и с интересом посмотрел на своего брата, который редко оказывался в таком положении — Сяо Ци был бледен как бумага, слаб, и это вызывало некоторую жалость.

— Брат, что случилось? Рана сильно болит? — спросил Юй Ци.

— Нет, это можно терпеть. — Голос Сяо Ци был слабым, но внятным.

— Сейчас я не могу связаться с кланом Цилянь, так что тебе лучше остаться здесь и лечиться, я позабочусь о тебе. — Юй Ци накрыл его одеялом, утешая.

— Мне нужно в туалет. — Наконец Сяо Ци сказал то, что хотел.

— Ты просто...! — Юй Ци скрипнул зубами, но осторожно помог Сяо Ци подняться с кровати и повел его в туалет за спальней.

После возвращения Сяо Ци снова лег на кровать, но на этот раз начал стонать. Юй Ци с раздражением сказал:

— Ты не можешь вести себя тихо?

Сяо Ци простонал:

— Если бы ты был на моем месте, ты бы понял, что стоны немного облегчают боль... мм...

Юй Ци вздохнул:

— Может, я передам тебе немного духовной энергии?

— Это облегчит боль?

— Вряд ли.

— Тогда не надо... ах... как больно... — Сяо Ци наконец почувствовал дискомфорт от раны и продолжал стонать.

Сяо Ци чувствовал, что рана на животе режет как нож, и сначала, из-за шока, он даже не почувствовал боли. Но теперь, в тишине, настоящая боль начала мучить его, каждое движение казалось разрывающим живот. К вечеру у него закружилась голова, все тело болело, и он не мог найти удобного положения, а каждое движение вызывало сильную боль, так что его стоны стали еще более жалобными.

Юй Ци наконец не выдержал, подошел к нему и, прикоснувшись к его лбу, обнаружил, что тот горит. Видимо, у него поднялась температура.

И он сказал:

— Видишь, когда дело доходит до настоящих проблем, только родной брат заботится о тебе. Тот, ради кого ты рисковал жизнью, даже не показался, чтобы проведать тебя. Теперь ты понимаешь, что такое холодность?

Сказав это, он смочил полотенце водой с тумбочки и положил его на лоб Сяо Ци.

— Он... он специально не приходит... чтобы не втягивать меня в неприятности... он заботится обо мне... — Сяо Ци уже бредил от жара, его речь была невнятной.

— Ты действительно умеешь оправдывать других! — саркастически сказал Юй Ци, взял его за запястье и передал ему немного своей духовной энергии циляня.

Через некоторое время Сяо Ци погрузился в глубокий сон, и Юй Ци вздохнул с облегчением, возможно, во сне ему станет легче.

Сюэ Янь молча стоял за резной дверью, тихо наблюдая за происходящим в спальне. Видя, как страдает цилянь, он холодно подумал: «Это его собственные действия привели к этому, это заслуженная расплата». Хотя он пытался убедить себя в этом, он не мог подавить горечь, поднимающуюся из глубины сердца, и, крепко сжав губы, пытался вернуть себе контроль, но в голове все время возникала картина того, как он был ранен и падал.

— Брат, почему ты здесь стоишь? — Сюэ Фэнь, притворившись, что случайно проходил мимо, спросил его сзади.

На самом деле он искал Юй Ци, чтобы выпить с ним, ему нравилось проводить время с Юй Ци, будь то как хозяин или как друг, он просто чувствовал себя счастливым.

Сюэ Янь вздрогнул, он так глубоко задумался, что даже не заметил, как Сюэ Фэнь подошел к нему — раньше такого никогда не случалось!

И он, стараясь скрыть свои эмоции, смущенно сказал:

— Я... только что вернулся с совета, собираюсь войти.

— Тогда пойдем вместе! — Сюэ Фэнь толкнул дверь.

— Теперь это твоя забота! — Юй Ци, скрестив руки, бросил Сюэ Яню эту фразу и был увлечен радостным Сюэ Фэнем на выпивку. Эти двое теперь были неразлучны, как близнецы.

А Сюэ Янь, оставшись один, тихо подошел к кровати Сяо Ци. Видя его бледное лицо, сжатые брови, он понял, что тот отчаянно борется с болезнью.

Он прикоснулся к его лбу — тот был горячим.

— Какой же ты глупец, разве я стою того, чтобы ты так страдал? — Сюэ Янь снял императорскую корону, его длинные красивые волосы рассыпались по плечам, и он смотрел на спящего Сяо Ци с нежностью, которую сам не осознавал.

Он никогда не рассматривал его так внимательно, и теперь понял, что даже в страданиях он был невероятно красив и очарователен. Только его лицо, обычно спокойное, мягкое и даже немного хитрое, теперь было искажено болью.

Это не подходило ему, Сюэ Янь легонько провел пальцем по его бровям, надеясь облегчить его страдания — ведь эти страдания должны были быть его...

— Глупец, если ты думаешь, что этим можешь заслужить мою благодарность, то ты сильно ошибаешься. — Сюэ Янь произнес эти жестокие слова, но в его голосе звучала боль.

<http://bllate.org/book/15291/1349414>